

5.6.1.	ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ) NATIONAL HISTORY
07.00.02	ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ NATIONAL HISTORY
5.6.2.	ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ) GENERAL HISTORY
07.00.03	ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ПЕРИОДА) GENERAL HISTORY

Состояние охраны труда на оборонных предприятиях в условиях военного времени (1941-1945гг.)

©Марина Николаевна Потемкина^{1,2,a}, ©Роза Сейдалиевна Жаркынбаева^{3,b}

¹Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Российская Федерация

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

³Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

^ae-mail: mpotemkina@mail.ru

^be-mail: Roza.zharkynbayeva@gmail.com

Аннотация. Производительность труда напрямую зависит от того, в каких условиях трудится работник. В этом смысле актуальным является изучение исторического опыта влияния внешних и внутренних факторов на уровень безопасности труда. В данной статье предпринята попытка проанализировать состояние охраны труда, специфику производственного травматизма и случаи профессиональных заболеваний в годы Великой Отечественной войны на примере ряда крупных предприятий оборонной промышленности СССР. Методологической основой исследования служат теоретические концепции «рабочей истории», также применяются элементы институционального подхода. Исследовательская задача решается посредством введения в научный оборот и анализа нового комплекса исторических источников, извлеченных из архивов Российской Федерации и Республики Казахстан. Отмечено усиление несоответствия реального состояния условий труда работников законодательно закрепленным нормам охраны труда. Сделан вывод о росте травматизма и аварийности в экстремальных условиях войны. Выявлены причины такой отрицательной динамики: прибытие эвакуированных предприятий на неподготовленные площадки, снижение финансирования мероприятий по охране труда в условиях общего дефицита ресурсов, изменение качественного состава рабочей силы, интенсификация труда, ослабление контроля за обеспечением безопасности труда, снижение ценности человеческой жизни в общественном мнении военного социума. Показано, что инспекционные проверки и наказания за нарушения правил безопасности в ходе трудового процесса не вносили качественных изменений в условия труда работников в годы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, условия труда, охрана труда, рабочие промышленных предприятий.

Благодарности: Статья написана в рамках реализации научно-исследовательского проекта по гранту Министерства образования и науки Республики Казахстан № AP 09260449.

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Потемкина М. Н., Жаркынбаева Р. С. Состояние охраны труда на оборонных предприятиях в условиях военного времени (1941-1945гг.) // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №2. С. 39-46.

The State of Labor Protection at Defense Enterprises in Wartime Conditions (1941-1945)

©Marina N. Potemkina^{1,2,a}, ©Roza S. Zharkynbayeva^{3,b}

¹Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russian Federation

²The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

³Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^ae-mail: mpotemkina@mail.ru

^be-mail: Roza.zharkynbayeva@gmail.com

Abstract. Labor productivity directly depends on the conditions in which the employee works. In this sense, it is relevant to study the historical experience of the influence of external and internal factors on the level of labor safety. This article attempts to analyze the state of labor protection, the specifics of industrial injuries and cases of occupational diseases during the Great Patriotic War on the example of a number of large defense industry enterprises of the USSR. The methodological basis of the study is the theoretical concept of «working history», elements of the institutional approach are also applied. The research problem is solved by introducing into scientific circulation and analyzing a new set of historical sources extracted from the archives of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. An increase in the discrepancy between the real state of the working conditions of workers and the legislatively fixed norms of labor protection was noted. The conclusion is made about the growth of injuries and accidents in extreme conditions of war. The reasons for such a negative trend were identified: the arrival of evacuated enterprises to unprepared sites, a decrease in the financing of labor protection measures in the context of a general shortage of resources, a change in the qualitative composition of the workforce, intensification of labor, weakening control over ensuring labor safety, a decrease in the value of human life in the public opinion of military society. It is shown that inspection checks and punishments for violations of safety rules during the labor process did not introduce qualitative changes in the working conditions of workers during the war years.

Key words: Great Patriotic War, working conditions, labor protection, workers of industrial enterprises.

Acknowledgments: The article was written as part of the implementation of a research project under the grant of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan No. AP 09260449.

FOR CITATION: Potemkina M. N., Zharkynbayeva R. S. The State of Labor Protection at Defense Enterprises in Wartime Conditions (1941-1945)// *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №2. P. 39-46. (in Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

История из науки о политических и экономических системах всё больше трансформируется в науку о человеке. Труд как общезначимая человеческая ценность всегда будет привлекать внимание исследователей. В современном мире большое значение уделяется проблеме охраны труда, в международных документах даже используется термин «зеленые рабочие места». Как же и под влиянием каких объективных и субъективных обстоятельств менялось отношение государства и общества к проблеме охраны труда? Изучение исторического опыта, особенно опыта периода экстремальных условий военного времени, позволит глубже понять как процесс формирования необходимости обеспечения здоровых и безопасных условий труда, так и цену победы в Великой Отечественной войне.

Исследование выполнено на основе методологических подходов «рабочей истории». «Рабочая история» как исследовательское направление претерпела в XX в. глобальную трансформацию. Характерной чертой советской историографии были мифологизация и героизация «советского рабочего класса». «Перестроечные процессы» и поворот к идеологическому плюрализму пробудил интерес к истории российского бизнеса и предпринимательства, сделав изучение тематики рабочей повседневности чем-то неактуальным. Что касается зарубежной историографии, следует отметить активную разработку новых методологических подходов в русле «рабочей истории» такими учеными как Э. Хобсбоум, А. Людтке, Ч. Тилли, Ван дер Линден, Л. Сигельбаум [7, с. 21]. «Рабочая история» сегодня интегрирована в более широкое поле социальной истории и использует её методологические подходы:

историко-культурный, этноконфессиональный, гендерный, ментальный и др.

Несмотря на то, что тема производственной повседневности начала осваиваться российскими и казахскими учеными, проблематика обеспечения здоровых условий труда не является приоритетной в историографической традиции. Так в фундаментальной 12-томной «Истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», изданной в 2010-х гг., эта тема даже не упоминается.

Среди исследований, специально посвященных вышеобозначенной тематике, следует отметить публикацию И.С. Тряхова [8]. Рассматривая условия труда на предприятиях Владимирской области в годы войны, автор отмечает рост травматизма, акцентируя внимание на том, что значительная доля травм приходилась на молодых рабочих. И.С. Тряхов отмечает низкую ответственность виновных инженеров и руководителей предприятий за случаи травматизма рабочих. Исследователи Н.П. Палецких, Н.Л. Усолицева, Е.К. Иванов проанализировали проблему состояния промышленной санитарии на материалах Челябинской области. Констатируя снижение уровня санитарно-бытовых условий труда на производстве в 1941 г. [9, с. 133], они приходят к выводу о начале улучшения обстановки в сфере охраны труда начиная с 1943 г. Авторы позитивно оценивают участие профсоюзов предприятий в решении проблем промышленной и коммунально-бытовой санитарии, считая, что в годы войны профсоюзы стали «полноценным социальным институтом» [2, с. 25, 27].

В казахстанской историографии преобладают исследования, посвященные трудовому вкладу населения в годы войны, тяжелому материально-бытовому положению в годы войны эва-

куированных, трудармейцев, заключенных, спецпереселенцев. В настоящее время в научный оборот активно вводится определенный фактический материал о количестве и специализации эвакуированных предприятий, заложивших основу оборонной промышленности республики, и трудностях социально-бытового устройства эвакуированных рабочих [4, 5]. Следует выделить статьи Е. Грибановой посвященной проблемам эвакуированных предприятий по материалам Комиссии партийного контроля [1], Е.В. Чиликовой о деятельности эвакуированных предприятий оборонной промышленности и адаптации рабочих и ИТР [10]. При этом, проблемы, связанные с состоянием охраны труда, производственным травматизмом и профотравлениями на предприятиях оборонной промышленности не становились объектом специального исследования.

В целом, следует констатировать слабую разработанность такого аспекта производственной повседневности рабочих, как охрана труда применительно к экстремальному периоду 1941–1945 гг.

Информация об условиях труда отложилась в центральных и региональных архивах Российской Федерации: Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО), Государственный архив Волгоградской области (ГАВО) и республики Казахстан (Архив президента республики Казахстан (АП РК), Государственного архива общественно-политической истории Туркестанской области (ГАОПИТО), Государственно-архива Туркестанской области (ГАТО). В фондах промышленных предприятий и партийных органов содержатся отчеты проверок, протоколы производственного актива завода, спецсообщения, журналы регистрации несчастных случаев, протоколы закрытых партийных собраний цехов завода, материалы прокуратуры о состоянии техники безопасности на промышленных предприятиях, статистические данные о количестве заболеваний и травм на производстве.

Цель исследования: охарактеризовать состояние охраны труда на оборонных предприятиях тыловых регионов в период 1941–1945 гг.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ОХРАНЫ ТРУДА В СССР

Условия труда на предприятии определяются несколькими факторами: общим уровнем механизации труда, законодательной и институциональной базой, регулирующей трудовую сферу, восприятием ценности человеческой жизни, принятой в обществе, объемом финансовых вложений в социальную инфраструктуру предприятия.

К 1941 г. В СССР была сформирована законодательная база в сфере охраны труда работников промышленных предприятий. Основу её составляли трудовые кодексы СССР и союзных республик.

Советское государство с самого начала своего существования провозглашало человека свободным трудом высшей ценностью будущего коммунистического общества. Трудовая политика советского государства, наряду с идеей всеобщей занятости, была направлена на обеспечение достойных условий труда. К началу Великой Отечественной войны в СССР действовал Кодекс законов о труде 1922 г. Охране труда был посвящён раздел XIV. Согласно ст. 150 охрана труда понималась как система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающий в себя мероприятия по профессиональной гигиене, фабричной санитарии, технике безопасности, правовые и иные мероприятия¹.

¹ Кодекс законов о труде. Изд. 1922 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901857831>.

Понятие охраны труда как правовой институт трудового права дополнилось нормами о санитарной и технической безопасности предприятия (ст. 138); об уменьшении воздействия на здоровье работников вредных производственных факторов, предупреждении несчастных случаев на производстве (ст. 139); выдаче средств индивидуальной защиты, гигиены и специальной одежды (ст. 141, 142); профессиональной гигиене, фабричной санитарии и технике безопасности (ст. 150); контроль за исполнением норм по охране труда возлагался на инспекцию труда, техническую и санитарную инспекции (ст. 146). Отдельно в разделе 13 кодекса оговаривались более щадящие условия труда для женщин и подростков².

Для контроля за соблюдением охраны труда работников на производстве в 1930-е гг. в СССР была создана система контрольно-надзорных органов. Основные функции надзора в социально-трудовой сфере с 1933 г. после ликвидации наркомата труда были возложены на Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС). В этот же период времени была создана Всесоюзная государственная санитарная инспекция. В обязанности государственных санитарных инспекторов входил, помимо прочего, надзор за содержанием и эксплуатацией предприятий. С целью продемонстрировать заботу партии и правительства о здоровье трудящихся и усилить контроль рабочей общественности за проведением в жизнь законов о труде, в соответствии с Постановлением СНК СССР от 30 июня 1931 г. на всех предприятиях, стройках, совхозах был организован институт общественных инспекторов труда. Ими становились работники предприятий. Свою деятельность они осуществляли добровольно, во внерабочее время, бесплатно³.

СОСТОЯНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА НА ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ПОВОЛЖЬЯ, УРАЛА И КАЗАХСТАНА

Условия труда работника на промышленном предприятии складываются из двух составляющих: здоровых условий и опасных условий. Здоровые условия труда определяются совокупностью санитарно-гигиенических факторов, которые нормируются, соблюдается и контролируются. Безопасные условия регулируются правилами техники безопасности.

На состояние здоровья работника в ходе производственного процесса оказывают влияние такие факторы как: температура и уровень влажности в рабочем помещении, уровень освещенности и шума, наличие в воздухе вредных химических веществ и пыли, уровень тяжести и напряженности труда, безопасная организация рабочего места.

Планирование и строительство заводов в годы первых пятилеток осуществлялось за рекордно короткие сроки, что неизбежно вело к недочетам в проектировании и функционировании предприятий, непродуманности вопросов, связанных с охраной труда. В целом, руководители, инженеры, рабочие традиционно отводили вопросам охраны труда второстепенную роль, сосредотачивая главное внимание на производственных показателях.

Состояние охраны труда на промышленных предприятиях было сложным и в предвоенное время. Так, например, в 1937 г. в результате проверки Чимкентского свинцового завода Госсанинспекция рекомендовала администрации завода устранить существовавшие проблемы в сфере охраны труда. До разработки проекта обеспыливания цехов, снабдить рабочих респираторами, поставить вопрос о вентилировании, разработать проект ограждения рабочих от ожогов расплавленным металлом, очистить цеха от лишнего хлама,

² Сборник Указов РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.

³ Сборник законов СССР, № 42, 1931, ст. 289.

а заболевших сатурнизмом переводить на работу не связанную с свинцовыми отравлениями и др.⁴

Но к началу Великой Отечественной войны мероприятия не были проведены. Деревянная часть сооружений завода обветшала и стала представлять серьезную угрозу безопасности работников. Экономическим отделением НКВД 10 октября 1941 г. докладывалось Южно-Казахстанскому обкому партии о опасном состоянии галереи транспортера №20 на свинцовом заводе. Обрушение галереи вызвало бы не только немедленную остановку завода на продолжительное время, но и создало угрозу жизни людей⁵.

Анализ перечня планируемых на 1941 г. работ по охране труда и обеспечению техники безопасности на Магнитогорском металлургическом комбинате дает представление об уровне состояния техники безопасности и промсанитарии на предприятии. В плане работ значились: строительство переходного моста для обеспечения безопасного перехода для прокатным станам, изготовление специальных кессонов для борьбы с высокой температурой при ремонте регенераторов маргеновских печей, мероприятия по аэрации стана 500, ремонт вентиляционных установок для борьбы с пылью и газами, расширение бытовых помещений, строительство прачечной для химической стирки спецодежды⁶.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. война приняла затяжной характер, а значит, первостепенное значение приобрел уровень экономического потенциала страны. Приоритетность задачи наращивания объемов выпускаемой военной продукции в условиях дефицита материальных и людских ресурсов отодвигала решение социальных задач на второй план.

В добавление к этому, в экстремальных условиях военного времени произошло ужесточение трудового законодательства на предприятиях: рабочие были приравнены к мобилизованным, отменены отпуска, сверхурочные работы стали обязательными. Интенсификация труда и ухудшение материально-бытового положения, недостаточное питание приводили к хронической усталости, снижению концентрации внимания, истощению организма — всё это становилось дополнительной угрозой здоровью и безопасности работников на производстве. Идеологическая пропаганда также нацеливала рабочих на выполнение плана «любой ценой» [6, с. 136].

Прибытие промышленного оборудования в эвакуацию в тыловые регионы страны ухудшило состояние охраны труда на промышленных предприятиях. Оно размещалось как на существующих уже промышленных объектах, так и на вновь строящихся промышленных площадках. В целях ускорения сроков и нехватки материалов и техники происходили отступления от технических проектов.

Показательной является авария, произошедшая 23 октября 1941 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате. В 23 ч. 50 мин. гидравлическим ударом большой силы разорвало рабочие золотниковые цилиндры паровой машины мощностью 3000 лошадиных сил броневое стана листопркатного цеха. Броневой стан прибыл в эвакуацию из Мариуполя, и его установка и монтаж проходили в условиях жесткого графика. В результате обследования и проверки обстоятельств было выяснено, что паровые магистрали были смонтированы с грубейшим отступлением от проекта в противоречии с техническими нормами эксплуатации паропроводных магистралей⁷.

⁴ Государственный архив Туркестанской области (ГАТО). Ф. 207. Оп. 1. Д. 101. Л. 87–88.

⁵ Государственный архив социально-политической истории туркестанской области (ГАОПИТО). Ф. 40. Оп. 4. Д. 211. Л. 91–92.

⁶ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 234. Оп. 14. Д. 54. Л. 22–24.

⁷ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 18. Л. 132–134.

Доказательством того, что экстремальные условия войны оказали влияние на аварийность на производстве оборонного характера, служит крупная авария на Кировском заводе, произошедшая 15 декабря 1941 г. В 18 ч. 10 мин. в термическом отделении на складе запчастей произошел взрыв селитровой ванны. Ванна была нужна для закалки дюралюминиевых деталей, но прибывший в эвакуацию завод №75 свою ванну не привез. Было решено использовать имеющуюся на Челябинском тракторном заводе ванну другого назначения (для нагрева и отпуска распредвала трактора). Рабочее напряжение у неё 220 вольт, надо было перевести на 380 вольт. Для закалки ванны должны были применить натриевую и калиевую соли, но из-за ненадлежащей маркировки, нарушений условий хранения и халатности работников, завезли со склада и загрузили другое вещество. В результате взрыва пострадало 46 человек (из них 6 погибло). Материальный ущерб составил 594000 руб.⁸ После взрыва обрвалась воронка диаметром 3–3,5 метра, повреждены бетонные стены. Погнуто железо, взрывной волной сорвало воздуховоды на расстоянии 50 метров⁹.

Согласно статистическим данным, только в доменном цехе Магнитогорского металлургического комбината за 1944 г. произошло 8 аварий, и еще 10 случаев схода с рельс паровозов и шлаковозов. Большинство аварий было связано с выбросом кокса и, как следствие, остановкой доменной печи. Потери производства составили 24370 тонн чугуна и 590 тонн ферромарганца, простой определены в 25 суток 22 часа 50 минут¹⁰. Следует отметить, что в представившихся в горком партии сведениях об авариях не фигурируют цифры о человеческих жертвах, количестве и характере травм, полученных людьми.

Одной из причин аварий и травматизма была захламленность производственных площадок, отсутствие оборудованных безопасных проходов, заграждений и сигнализации на опасных участках.

Так, на Чимкентском свинцовом заводе полученный трюфельный лом разгружали прямо во дворе завода, загружая пути минами, снарядами и капсулями. К разгрузке и расчистке путей были привлечены дети с ремесленных школ и женщины, не знавшие правил обращения с ними. В этой связи по информации прокуратуры, на заводе участились несчастные случаи со смертельным исходом. Только после нескольких несчастных случаев и вмешательства прокуратуры руководство завода ходатайствовало перед Военным Советом Среднеазиатского военного округа о присылке инструктора, знающего военное дело и обеззараживание мин, снарядов для руководства разгрузочными работами¹¹.

Объективно следует отметить, что финансовые средства на мероприятия по охране труда в годы Великой Отечественной войны продолжали выделяться, хотя и в урезанном виде. Но, как показывают статистические данные, осваивались они далеко не в полном объеме. Так, Чимкентскому свинцовому заводу на 1941 г. на мероприятия по оздоровлению условий труда было выделено 271000 руб., но за 9 мес. было освоено всего 31500 руб.¹²

Ассигнования на мероприятия по охране труда Челябинскому Кировскому заводу составили в 1942 г.: капитальные затраты — 1020000 руб. (на 1 сентября освоено 17%). По цеховым расходам — 1379000 руб. (на 1 сентября освоено 3,6%). Средства были истрачены на: замену кожухов зонтов у печей, проведена вентиляция в ряде цехов (гальваническое отделение цеха, каби-

⁸ ОГАЧО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 22. Л. 109–112.

⁹ Там же. Л. 134.

¹⁰ ОГАЧО. 234. Оп. 4. Д. 51. Л. 57.

¹¹ ГАОПИТО. Ф. 40. Оп. 6. Д. 251. Л. 68.

¹² ГАОПИТО. Ф. 40. Оп. 4. Д. 211. Л. 93–94.

ны испытания моторов, электродная мастерская)¹³. Причины низкого освоения финансовых средств были те же, что и в довоенное время: недостаток оборудования (вентиляторов, и др.) и рабочей силы (квалифицированные кадры были задействованы на выпуске военной продукции).

Санитарно-бытовые условия на промышленных предприятиях зачастую были неудовлетворительными. Во исполнение приказа Наркомздрава №393 от 29 июня 1940 г. на предприятиях должна была создана сеть ведомственных медицинских учреждений, включая здравпункты в цехах, комнаты гигиены для женщин. Но на практике эти мероприятия были проведены далеко не везде. Отсутствие здравпунктов в цехах предприятий, либо их необеспеченность лекарственными препаратами и перевязочным материалом приводили к задержкам в оказании медицинской помощи при несчастных случаях на производстве. Также страдала профилактическая работа, например, не обрабатывались микроτραумы (из-за отсутствия раствора бриллиантовой зелени), что впоследствии приводило к серьезным гнойным заболеваниям среди рабочих.

Что касается соблюдения санитарных условий на рабочих местах, то освещение в цехах часто была недостаточным, вентиляция производственных помещений плохая, почти отсутствовали приспособления для защиты рабочих от лучистой энергии. Душевых установок было недостаточно, причем часть из существующих была неисправна, не хватало мыла, не организована стирка спецодежды¹⁴.

На многих предприятиях существовала проблема с подачей воды и её качеством. На Чимкентском свинцовом заводе часто в цехах не соблюдался питьевой режим: снабжение водой было недостаточным, вода не хлорировалась в виду данных последних анализов, по которым она признана доброкачественной, рабочие вынуждены были пить сырую воду, охлаждаемую льдом. Для душей использовалась вода из-под грануляции шлака, содержащая некоторое количество свинца и т.д.¹⁵ На Челябинском Кировском заводе рабочая санитарная инспекция Челябинска разрешила использовать для душевых воду пополам из питьевого водопровода и из промышленного водопровода. На практике часто использовалась 100% вода из промышленного водопровода, причем без обеззараживания¹⁶. Плохие санитарно-бытовые условия на производственных площадках завода стали одной из причин роста заболеваемости рабочих.

Заболеваемость работников Челябинского Кировского завода в 1942 г. превысила показатель 1941 г. в 2 раза, а цифры за первые 5 месяцев 1943 г. были выше показателей заболеваемости 1942 г.¹⁷ Выражая серьезную обеспокоенность этими фактами Челябинское партийное областное руководство потребовали в июле 1943 г. от дирекции завода: обеспечить бесперебойную работу существующих 9 дезокамер, 100% отоваривание талонов с мылом, расширить производство хвойного напитка до 5000–6000 литров в день, расширить ассортимент витаминных напитков из листьев березы, клевера, земляники. В 5-дневный срок доставить из г. Свердловска 1,5 тонны противодизентерийных препаратов¹⁸.

Общая картина заболеваемости по заводам г. Челябинска за 1 квартал 1942 г. (на 100 работающих) выглядит следующим образом:

№	Завод	Число случаев нетрудоспособности	Число дней нетрудоспособности
1	«Калибр»	48,1	255,0
2	Им. Колющенко	38,4	289,0
3	Абразивный	37,5	206
4	Электроцинковый	29,8	252
5	ЧЭГРЭС	29,8	229
6	№ 78	29,1	278
7	Электродный	28,7	235
8	Ферросплавов	27,5	224
9	Кировский	23,8	231
Среднее по 9 заводам		30,0	224

Эти цифры сопоставимы с данными крупных предприятий оборонного значения в других регионах советского тыла: например крупнейшее предприятие танкопрома завод Уралмаш (г. Свердловск): 51,6 — число случаев нетрудоспособности (на 100 работающих) за 1 полугодие 1942 г., в то время по Кировскому заводу этот показатель — 48,7.

По сравнению с 1941 г. по всем предприятиям наблюдался рост заболеваемости, в частности на Кировском заводе количество заболевших на 100 работающих в 1 полугодии 1942 г. больше чем в 1 полугодии 1941 г. (то есть в довоенное время) на 91,7%¹⁹.

Пик заболеваемости и травматизма пришелся на 1943 г. Неблагоприятные показатели сохранялись до окончания войны. Можно проследить динамику выбывшего персонала из коллектива Кировского завода по причине болезни или инвалидности: 1940 г. — 208 чел., 1941 г. — 373, 1942 г. — 1202, 1943 г. — 1702, 1944 г. — 1529, 1945 г. — 1315. В целом, это составило 11,2% от всех выбывших [3, с. 269].

Анализ медицинских диагнозов позволяет выделить наиболее характерные заболевания: желудочно-кишечные, простудные, глазные болезни, фурункулез, производственные и бытовые травмы. В экстремальных условиях военного времени появились специфические болезни, одной из них стал геморрагический дерматит (воспаление голеностопного сустава), причины крылись в авитаминозе и общем ослаблении человеческого организма.

Выше мы отмечали, что количество свинцовых отравлений в 1942 г. снизилось по сравнению с 1941 г., что касается случаев травматизма, то они, напротив, увеличились. Причем случаи травматизма на ЧСЗ в 1942 г. увеличились значительно по сравнению с 1941 г. Так, если в 1941 г. было 164 случая с 2377 днями болезни, в 1942 г. — 275 случаев с 4439 днями болезни. Это явилось следствием грубого нарушения элементарных правил техники безопасности и низкой производственной дисциплины. Особенно неблагоприятно обстояло дело в механическом цехе, где имелось много случаев мелкого травматизма, причем нарушители техники безопасности не подвергались наказанию²⁰.

Изучая журнал регистрации несчастных случаев ЧСЗ за 1942 г.²¹ можно выделить следующие наиболее распространенные типы увечий: ушибы, в том числе головы и позвоночника, растяжение связок, резанные и колотые раны, переломы, рваные раны головы и других частей тела, ожоги расплавленным свинцом, щелочью, электро ожоги и ожоги сваркой, начиная от 1 до 3 степени, в том числе одного или обеих глаз, роговицы, век, лица и прочих частей тела, инородное тело глаза, роговицы, были случаи когда были сдавлены или отрезаны пальцы, кисти.

Часть этих травм можно было избежать при наличии у рабочих спецодежды и защитных средств, но на большинстве

¹³ ОГАЧО. Ф. 792-р. Оп. 14. Д. 55. Л. 12–38.

¹⁴ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 23. Л. 335–341.

¹⁵ Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 708. Оп. 5/1. Д. 767. Л. 48–49.

¹⁶ ОГАЧО. Ф. 792-р. Оп. 14. Д. 55. Л. 12–38.

¹⁷ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 23. Л. 335.

¹⁸ Там же. Л. 335–341.

¹⁹ ОГАЧО. Ф. 792-р. Оп. 14. Д. 55. Л. 12–38.

²⁰ АП РК Ф. 708. О. 6/1. Д. 816. Л. 14.

²¹ ГАТО. Ф. 207. Оп. 10. Д. 100. Л. 1–110.

оборонных заводов, наблюдалась нехватка или отсутствие спецодежды, защитных очков даже в горячих цехах²². В условиях всеобщего дефицита товаров первой необходимости, зачастую работники вынуждены были находиться на рабочих местах в обветшавшей одежде, не имея смены белья, в разваливающейся обуви или даже просто босыми²³. На такие факты обращало внимание Челябинское областное партийное руководство в отношении выпускников ФЗО и ремесленных училищ, пришедших на Кировский завод²⁴.

В шахте №2 треста «Ленгеруголь» (Южно-Казахстанская область) также не соблюдалась техника безопасности и наблюдались частые случаи травматизма. В 1945 г. всего произошло 173 несчастных случая, из них 4 со смертельным исходом и 15 — тяжелые. В сообщении горно-технического инспектора Вострикова трест не выполнил 9 его предложений по технике безопасности²⁵.

В качестве причин нарушений техники безопасности следует учесть и субъективный фактор. Начальники цехов и помощники главного инженера по технике безопасности зачастую не проводили инструктажа по безопасности, как среди работающих, так и вновь принятых рабочих. Рабочие, прежде всего женщины и подростки, пришедшие на предприятия на замену мобилизованным на фронт работникам, не были знакомы с техникой безопасности и получали разного рода травмы и заболевания, случались и несчастные случаи со смертельным исходом.

Так, на заводе «Баррикады» №221 (г. Сталинград) за период с 29 июня 1943 г. по 1 января 1944 г. было зафиксировано 56 несчастных случаев, потеря трудодней составила 1022. Среди основных причин выделены такие, как плохая организация рабочего места, неправильные приемы работы, неисправность оборудования, отсутствие или неисправность защитных приспособлений²⁶.

Следует особо отметить и уязвимое положение рабочих нерусских национальностей, учитывая то, что большинство из них не имели опыта работы на производстве и плохо владели или не владели русским языком (например, мобилизованные из среднеазиатских республик для работы на заводах Урала, Казахстана). Большая доля травм приходилась на неопытных пришедших на производство несовершеннолетних рабочих [8, с. 34].

Длительное нахождение в неблагоприятных для здоровья работника условиях приводило к профзаболеваниям, следствием которых нередко становились инвалидность или уход из жизни. Довольно сложно отследить количество профзаболеваний с утратой трудоспособности поскольку эти данные зачастую не фиксировались в статистических отчетах либо попадали в категорию заболеваний «с временной потерей работоспособности». Этот фактор был отмечен комиссией Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны труда, инспектировавшей Челябинский Кировский завод по заданию ВЦСПС в октябре 1942 г., например, среди рабочих, занятых на сварке корпусов, было много легочных заболеваний поскольку в обмазке электродов использовался марганец, фтор, хром. У работников бензино-мойки неоднократно происходило отравление бензином, но при оказании помощи в медпункте случаи отравления не регистрировались. Гнойничковые заболевания у рабочих при контакте со щелочами также должны были считаться профзаболеваниями.

На Чимкентском свинцовом заводе из-за высокой загазованности распространенным видом отравлений были свинцовые отравления-сатурнизм. Свинец попадал в организм рабочих при вдыхании свинец содержащей пыли, копоти и п. п. К примеру, только за август 1941 г. по свинцовой интоксикации пострадали 45 чел., угорели окисью углерода 9. Получивших бюллетени из-за травм — 33 чел.²⁷ Анализ цифровых данных о профотравлениях и промышленном травматизме позволяет увидеть значительный рост в июле и августе месяце 1941 г., что по всей видимости, связано было с интенсификацией труда и нарушениями правил техники безопасности в целях выполнения норм военного времени.

В 1942 г. количество свинцовых отравлений уменьшилось по сравнению с 1941 г., если за 8 мес. 1941 г. было 289 случаев с количеством 4801 днем болезни, то в 1942 г. за это же время произошло 69 случаев с количеством 615 дней болезни²⁸. Возможно, не все случаи регистрировались, поскольку производственные условия в 1943 г. практически не изменились. Состояние транспортных лент оставалось аварийным, что приводило к частым нарушениям технологического цикла и влекло за собой потери свинца. Пылеуловительные установки, а также газоходы, работающие для отходящих газов, находились в исключительно неудовлетворительном состоянии и требовали срочной замены²⁹.

Уровень травматизма, профзаболеваний, аварийности, зависел от отраслевой и региональной специфики предприятий. Предположительно, выше уровень травматизма был на предприятиях с вредными и опасными производствами (химическая, металлургическая отрасли). В регионах с суровым холодным климатом (Урал, Сибирь) возрастала опасность простудных заболеваний (особенно если цеха плохо отапливались, уборные находились на улице, работники недостаточно обеспечивались зимней спецодеждой и др.). Свою специфику имели и предприятия, располагавшиеся в зоне ближнего тыла, то есть близко к линии фронта. Например, на территории Сталинградских промышленных предприятий после завершения уличных боёв осталось множество мин и снарядов, что создавало угрозу жизни и здоровью рабочих. Руководству заводов пришлось в срочном порядке для всех работников заводов организовывать краткосрочные курсы для по ознакомлению с принципами действия мин и их обезвреживанию³⁰.

РАБОТА ОРГАНОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Вопросы условий труда периодически попадали в поле зрения партийных и государственных органов, принимались правильные решения, но практически ничего не менялось. При этом партийные органы уделяли внимание вопросу условиям труда рабочих. В Постановлении бюро Обкома КПБК, датированном сентябрем 1942 г., руководству Чимкентского свинцового завода указывалось на их бесконтрольное и безответственное отношение к состоянию техники безопасности на заводе³¹.

За плохую работу по технике безопасности использовалась практика штрафов начальников цехов. Даже заводские уголовные дела и передано в прокуратуру для расследования привлечения виновных к ответственности³².

²² АП РК ф. 708. Оп. 9. Д. 1511. Л. 14–17.

²³ ГАТО. ф. 207. Оп. 10. Д. 100. Л. 1–110. Л. 15, 37.

²⁴ ОГАЧО. ф. 288. Оп. 42. Д. 22. Л. 170.

²⁵ ГАТО. ф. 1009. Оп. 1. Д. 53. Л. 54–58.

²⁶ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). ф. 127. Оп. 3. Д. 7. Л. 31.

²⁷ ГАОПИТО. ф. 40. Оп. 4. Д. 211. Л. 132–134.

²⁸ АП РК ф. 708. О. 6/1. Д. 816. Л. 14.

²⁹ ГАОПИТО. ф. 40. Оп. 6. Д. 319. Л. 22–28.

³⁰ ГАВО. ф. 6032. Оп. 2. Д. 243. Л. 25.

³¹ АП РК ф. 708. О. 6/1. Д. 816. Л. 14.

³² ГАОПИТО. ф. 234. Оп. 1. Д. 214. Л. 122.

Не всегда грамотно и тщательно велась документация потерь рабочего времени, учета травматизма. Информация о несчастных случаях на производстве со смертельным исходом иногда не предоставлялась в прокуратуру или предоставлялась с нарушением сроков³³. К примеру, только в июле 1942 г. на Чимкентском свинцовом заводе в течение всего 4 дней произошло 2 несчастных случая и 2 случая самоубийства. Примечательно, что в постановлении по данным 4 случаям из 11 пунктов только в 2 были затронуты вопросы техники безопасности, но не прописаны меры наказания виновных лиц, остальные 9 были посвящены регламентации порядка «перемещения или увольнения ИТР»³⁴.

В случае аварий, как правило, проводились расследования с целью выявления причин и наказания виновных. С 1930-х гг. аварии на производстве объяснялись действиями вредителей и врагов народа, хотя большинство проблем было связано с неправильным планированием производственного процесса, а не со злым умыслом. Но практически во всех выступлениях используется термин «вредительство», и там, где имеется нехватка материалов и ресурсов, и там, где проблемы были обусловлены не продуманной организацией работы. «Энергетика пострадала от руки вредителя... Основное вредительство — это вентиляция»³⁵.

В годы войны тема «вредительства» или «диверсионного акта» как причины производственных аварий также неоднократно звучала в ходе проведения расследований. Так в ходе экспертизы по выявлению причин взрыва селитровой ванны на Челябинском Кировском заводе была высказана версия: «диверсионный акт»³⁶. Материалы по случаям со смертельным исходом и по травмам с тяжелыми последствиями должны были передаваться в прокуратуру для выяснения обстоятельств, определения вины и наказания виновных. На практике часто эта процедура затягивалась. Так, за первое полугодие 1942 г. в Челябинскую прокуратуру было передано 25 дел, рассмотрено из них было только одно дело³⁷.

Как правило, ответственность за халатное отношение к соблюдению правил техники безопасности была несоизмерима с тяжестью последствий их нарушения (гибель и увечья людей в результате производственных аварий, профессиональные заболевания).

Рассмотрим, какая вина была определена в результате расследования причин аварии на броневом стане Магнитогорского металлургического комбината в октябре 1941 г., и кто понес наказание. В результате расследования было определено, что авария произошла в результате нарушения технических правил и самовольных отступлений от проекта монтажа. Виновными были признаны начальник Уралсантехстроя и прораб, непосредственно руководивший монтажными работами и пуском в эксплуатацию машины с грубым нарушением технических правил. Главному энергетiku и главному инженеру Магнитогорского металлургического комбината вменялись «беспечность, политическая близорукость, самоустранение от контроля за монтажом». Поскольку сигналы на аварийное состояние машины уже во время её эксплуатации поступали неоднократно, виновными в «халатности и бездеятельности» признаны главный энергетик ММК и начальник цеха.

Какие же наказания были наложены на виновников аварии: начальник конторы Уралсантехстрой Попов был исключен из рядов ВКП(б). Остальным, вышеперечисленным работни-

кам, были вынесены выговоры (кому-то с занесением в личное дело, кому-то с предупреждением, кому-то просто «указано»). Показательно, что в проекте постановления бюро предлагалось «просить наркома Тевосяна снять с работы главного энергетика ММК», в итоге этот текст зачеркнут³⁸. Очевидно, что ценные высококвалифицированные кадры старались беречь, выводя их из-под уголовной и административной ответственности ради скорейшего выполнения заказов оборонного значения.

Так, люди, получившие заболевания в результате опасных для здоровья производственных условий, были в то же время социально незащищены. Имели место случаи неполной выплаты по больничному листу или увольнений работников, долгое время находившихся на больничном. Так в июле 1942 г. была уволена работница Чимкентского свинцового завода Н. Рахметова, находящаяся с апреля 1942 г. на больничном с диагнозом «саркома плечевого пояса»³⁹. Учитывая вредные условия труда, данное заболевание вполне могло быть следствием вредных условий производства (шесть лет работы в цеху) и производственных травм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первые в отечественной истории законы по охране труда стали приниматься в 18 веке. В СССР была разработана нормативно правовая база и создана система контролирующих органов по охране труда. Она постепенно внедрялась, из государственного бюджета выделялись финансовые средства и в 1930-х гг. были достигнуты значительные успехи в этом направлении. Война стала провалом и откатом назад, возникло противоречие между созданной «на бумаге» системой охраны труда и реальным положением на предприятиях. Следует подчеркнуть, что тяжелая ситуация в сфере охраны труда на промышленных предприятиях сохранялась на протяжении всего военного периода.

В результате проведенного исследования можно прийти к выводу, что среди причин такой ситуации относится ряд факторов. Самое очевидное и, по мнению большинства исследователей, оправдывающее всё — это экстремальные условия военного времени, необходимость победить в войне, носящей тотальный характер. Именно это привело к ослаблению внимания к этой проблеме со стороны центральной власти, пренебрежение требованиями к охране труда и со стороны директоров предприятий, и в массовом сознании населения. Сказалась и эвакуация, в результате которой заводы размещались на неподготовленных производственных площадках или без достаточной инфраструктуры (которая могла обеспечить необходимый уровень охраны труда рабочих); или прибывало оборудование уже на существующий завод и размещалось методом уплотнения (конечно, нельзя полностью исключить и промышленное строительство, которое велось).

Существенную роль сыграло недостаточное финансирование мероприятий по обеспечению охраны труда со стороны государства (и в довоенный период тоже), низкий процент освоения выделенных средств со стороны руководства промышленных предприятий. Обострение кадровой проблемы (компетентных работников в этой области), что привело к сокращению численности инспекторов, вследствие чего не обеспечивался грамотный и своевременный инструктаж работников о правилах соблюдения техники безопасности.

Задачи обеспечения фронта всем необходимым привело к ослаблению наказаний за нарушения требований охраны труда. В случае крупных аварий уголовные дела заводили, в осталь-

³³ АП РК Ф. 708. О. 6/1. Д. 816. Л. 14.

³⁴ ГАОПИТО. Ф. 234. Оп. 1 Д. 236. Л. 1-4.

³⁵ ГАТО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 101. Л. 235-237.

³⁶ ОГАЧО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 22. Л. 109-112.

³⁷ ОГАЧО. Ф. 792-р. Оп. 14. Д. 55. Л. 37.

³⁸ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 18. Л. 132-134.

³⁹ ГАОПИТО. Ф. 234. Оп. 1 Д. 228. Л. 121.

ных случаях обходились устными выговорами. Такая политика объяснялась стремлением сохранить высококвалифицированные (в первую очередь руководящие и инженерные кадры) для выполнения военных заказов. Представляется важным, что в экстремальных условиях военного времени увеличилась интенсификация труда и ухудшилось питание и материальное положение работников промышленной сферы. Изменился состав рабочей силы: на производство пришли женщины-домохозяйки, подростки, мобилизованные из национальных регионов (не знающие русского языка). Это усугубило ситуации, т.к. и до этого отмечалась общая низкая производственная культура рабочих.

Неверным будет говорить о полном бездействии центрального и местного руководства по контролю за охраной труда. Архивы донесли до нас документы инспекционных проверок, материалы расследования причин аварий и слу-

чаев травматизма и смертности среди работников предприятий. Но наказания за нарушения охраны труда почти не применялись, либо носили «мягкий» характер. Практиковался дифференцированный подход к степени виновности за нарушения охраны труда в отношении ИТР и директорского корпуса промышленных предприятий в зависимости от их производственной полезности.

Анализ проблем охраны труда, травматизма, заболеваемости работников вследствие тяжелых условий труда ещё раз демонстрирует неизбежную опасность снижения ценности человеческих жизней в экстремальных условиях войны. Для сохранения исторической памяти важным также является осознание масштабов жертвенности работников оборонных предприятий тыла ради достижения победы в Великой Отечественной войне.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Грибанова Е. Эвакуация глазами партийного контроля // Эвакуация: воскрешая прошлое / Материалы междунар. науч. конф. Алматы, 2009. С. 221–242.
2. Иванов Е.К., Палецких Н.П., Усольцева Н.Л. Деятельность профсоюзных организаций промышленных предприятий Южного Урала по охране здоровья населения в годы Великой отечественной войны // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2018, т. 18, № 1. С.24–27.
3. Мельников Н.Н. Модернизация танковой промышленности СССР в условиях Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 2017. 416 с.
4. Мусажалиева А.С. Новые источники о вкладе Казахстана в Победу в Великой Отечественной войне (на материале Акмолинской области) // Russkii Arkhiv, 2015, Vol. (8), Is. 2, pp. 132–147.
5. Нурсултанова Л.Н. Оборонная промышленность в годы Великой Отечественной войны // Вестник архивной службы Алматы. 2011. №1. С. 76–83.
6. Потемкина М.Н., Токарев Е.В. Мотивация труда в южноуральской промышленности: механизмы и практика военного периода (на примере Магнитогорского металлургического комбината 1941–1945 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 1 (33). С. 132–143.
7. Соколов А.К. Драма рабочего класса и перспективы рабочей истории в современной России // Социальная история. Ежегодник. М., 2004. С.7–52.
8. Тряхов И.С. Условия труда на предприятиях в годы Великой Отечественной войны (на материалах Владимирского края) // Технологос. — 2021. № 2. С. 30–43.
9. Усольцева Н. Л. Обеспечение санитарно-эпидемического благополучия Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 1. С. 128–136.
10. Чиликова Е.В. К вопросу деятельности заводов и предприятий оборонной промышленности и адаптации рабочих и ИТР, эвакуированных в Казахстан // История. Память. Люди. / Материалы X Международной научно-практической конференции. 23 сентября 2020 г. Алматы, 2020. 680 с. С. 81–97.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность — 85,9%.

Рецензент: Мотревич В. П., доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории государства и права, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева

Статья поступила в редакцию 01.04.2022, принята к публикации 21.04.2022

The article was received on 01.04.2022, accepted for publication 21.04.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Потемкина Марина Николаевна, доктор исторических наук, профессор; заведующая кафедрой всеобщей истории, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник Центра изучения военной экономики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, РИНЦ Author ID: 414191, <https://orcid.org/0000-0001-7056-1258>, Scopus Author ID: 57194238189, Researcher ID: U-9595-2017, e-mail: mpotemkina@mail.ru

Жаркынбаева Роза Сейдалиевна, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры Всемирной истории, историографии и источниковедения, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан, РИНЦ AuthorID: 1127131y, <https://orcid.org/0000-0001-8560-1654>, Scopus Author ID 57217090542, Researcher ID N-9018-2017, e-mail: Roza.zharkynbayeva@gmail.com

REFERENCES:

1. Gribanova E. Evacuation through the eyes of party control // Evacuation: resurrecting the past / Materials of the international. scientific conf. Almaty, 2009. S. 221–242.
2. Ivanov E.K., Paletsikh N.P., Usoltseva N.L. Activities of Trade Union Organizations of Industrial Enterprises of the Southern Urals for the Protection of Public Health during the Great Patriotic War // Bulletin of the South Ural State University. Series «Social Sciences and the Humanities». 2018, vol. 18, no. 1. pp. 24–27.
3. Melnikov N.N. Modernization of the tank industry of the USSR in the conditions of the Great Patriotic War. Yekaterinburg, 2017. 416 p.
4. Musagalieva A.S. New sources on the contribution of Kazakhstan to the Victory in the Great Patriotic War (on the material of the Akmolina region) // Russkii Arkhiv, 2015, Vol. (8), Is. 2, pp. 132–147.
5. Nursultanova L.N. Defense industry during the Great Patriotic War // Bulletin of the archive service of Almaty. 2011. №1. pp. 76–83.
6. Potemkina M.N., Tokarev E.V. Labor motivation in the South Ural industry: mechanisms and practice of the war period (on the example of the Magnitogorsk Iron and Steel Works in 1941–1945) // Vestnik of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal. 2020. No. 1 (33). pp. 132–143.
7. Sokolov A.K. The drama of the working class and the prospects of working history in modern Russia // Social History. Yearbook. M., 2004. S.7–52.
8. Tryakhov I.S. Working conditions at enterprises during the Great Patriotic War (on the materials of the Vladimir region) // Tekhnologos. — 2021. No. 2. P.30–43.
9. Usoltseva N. L. Ensuring the sanitary and epidemic well-being of the Southern Urals during the Great Patriotic War // Magistra Vitae: an electronic journal on historical sciences and archeology. 2016. No. 1. P. 128–136.
10. Chilikova E.V. On the issue of the activities of factories and enterprises of the defense industry and the adaptation of workers and engineers evacuated to Kazakhstan // History. Memory. People. / Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference. September 23, 2020 Almaty, 2020. 680 p. pp. 81–97.

ABOUT THE AUTHORS

Marina N. Potemkina, Dr. Sci. (Hist.), Professor; Head of World History Department, Novos Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russian Federation; Leading Researcher, Center for the Study of Military Economics, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, Author ID: 414191, <https://orcid.org/0000-0001-7056-1258>, Scopus Author ID: 57194238189, Researcher ID: U-9595-2017, e-mail: mpotemkina@mail.ru

Roza S. Zharkynbayeva, Dr. Sci. (Hist.), Professor; Professor Department of World History, Historiography and Source Studies, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan, AuthorID: 1127131y, <https://orcid.org/0000-0001-8560-1654>, Scopus Author ID 57217090542, Researcher ID N-9018-2017, e-mail: Roza.zharkynbayeva@gmail.com